

«Абесалом и Этери» в харьковском театре оперы и балета. На снимке: 1) дирижер спектакля И. Е. Вейсенберг; 2) артистка Олювейникова в роли Марихи; 3) заслуженная артистка Республики В. Гужова в роли Этери; 4) народный артист Республики Ю. Кипаренко-Деманский в роли Абесалона.

Фото И. КЮМКИНА.

СВЕРКАЮЩАЯ ЖЕМЧУЖИНА

„АБЕСАЛОМ И ЭТЕРИ“ В ТЕАТРЕ ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Написанная за год до империалистической войны первая опера З. Палиашвили «Абесалом и Этери» была заранее обречена царизмом на безжизненность и увядание. Подобно классику украинской музыки Н. Лысенко, блестящий грузинский композитор создавал свои образы, зная, что пройдут годы, а его опера так и не увидит света рампы. Творчество таких композиторов старательно отделилось от народа стеной рутинной царские цензуры, стоявшие во главе музыкальных организаций, почитали своим долгом держать под судом произведения, которые говорили о бедноте и благородстве угнетенного народа, раскрывали его величественные легенды, раскрывали его мечты, его душу.

Каким огромным творческим опытом знаком надо было обладать, какой верой в правду своего дела, чтобы упорно работать над сложной оперой, которая, быть может, никогда не выйдет за пределы узкого круга друзей и соратников. Понятие З. Палиашвили лика из живописного речья народного творчества, с его живой водой он впитывал силы и творческую радость, свет и бодрость.

«Абесалом и Этери» глубоко отражает эти характерные черты творческого облика композитора. Сюжет оперы, смраченный смертью героев, все же воплощен жанрово-увещательности. Это подлинная поэма о высокой любви и святой верности, которые не тускнеют от ржавчины воздв.

Музыка, повествовавшая о двух божьих существах, подводит на плечи воли, на чужий ветер: она свежа, как воздух, и чиста, как ветер с горных вершин. Музыка в «Абесаломе и Этери» является оплотненным словом. Переживает и сверкает, она четко характеризует действие и характер, полагая своей задачей и ясностью. Эта музыка говорит — и ее звучание, волна прядей и глыбы жидкой речи находят дорогу в сердца. Мучительные картины смелого восхождения, одна чудовище другой, плывут прекрасные мелодии — и нет явства в этой опере, который был бы обобщен, а исполнителю лагунных партий обладает сверхающим музыкальным богатством.

В основе своей опера является та музыкальных мотивах Калелия, но прекрасный знаток фольклора, लोकный композитор не ограничил свою задачу оркестровкой народной музыки. Мелодии

Группы образуют как бы фундамент этой оперы, ее величественное эдапе уходят высь, очертания терзаются и, скажем, в финальном акте грузинский колорит едва-едва различим. Вдохновенный творчеством народа, композитор создал самобытную, оригинальную оперу, которой принадлежит по праву место на ряду с классическими произведениями. Каждая оригинальная вещь не терпит сравнения, но если уж сравнивать оперу Палиашвили с произведениями мировой славы, то по красоте, мистике, напевности и благородству мелодий ее следует оставить с «Жизнью» Вагнера.

«Абесалом и Этери», при всей доступности и непосредственности ее музыки, представляет большие трудности для исполнителя. Ее музыка требует отличного оркестра, который сумеет не превратить монументальность оперы в монотонность. Здесь требуются навыки с горящими сердцами и большим голосом: только такие исполнители могут правдиво и сильно передать образы героев. Наконец, повесть о рыцаре и крестьянке ставит огромные задачи перед режиссером. Оперу Палиашвили можно упрелкнуть в некоторой статичности. Написанная в эпических формах, иногда прямо в стиле оратории, она требует от режиссера большой изобретательности и такта. Своей работой на сцене он обязан восполнить пробел самой оперы.

Или постановщик Пагава, но режиссер Давыдов, возобновил постановку, с этой задачей не справится. Большинство сцена построено крайне однообразно, мужской и женской хоры выступают на думя неподвижными группами, что крайне скучивает действие. Не подкреплены сценические характеристики многих действующих лиц, в частности упрелно различие между зрелым феодалом Мурашвом и благородным Абесалом. Интерьерные детали поставлены не ясно: блики восходящего солнца на горях — хороший штрих, но этот эффект, темно сохраняя статичность оперы, остается неизменным почти весь акт. Интересная деталь становится скучной деталью.

Иванов подошел к своей задаче художник Надзеишвили. Он помнит ошибочность своего прежнего оформления, следовательно исполнителю и лирической опере ее колорита. Картины природы Группы талантливы художником, очень ярко, особенно выделяется первое дей-

ствие, где найдена замечательно ясная, чистая и тонкая гамма красок.

В опере большое место отведено хору, и ансамбль вокально свою задачу выполнил прекрасно (хормейстер Додова). С замечательной звучностью и богатством оттенков передает хор мелодии оперы, особенно превосходно исполнили «Чаруло». Также, поставленные знатком грузинской хореографии оркестром Д. Джардшвили, полны внутренней силой и открыто отны своей пластичной, грациозностью и благородством «Искунри» выгодно отличается от всевозможных подделок под леопарка. Этот танец с прекрасной выразительностью исполняют Герман и Мушер. Артисты балета легко, плавно и ритмично исполняют женский танец «Мирал» и воинственный «Шехерзана».

Чулесная музыка З. Палиашвили ледовитости сохранила свои самобытные черты в оркестре. Дирижер И. Вейсенберг отлично чувствует своеобразие этой музыки — определяет народность, национальный колорит с высоким мастерством европейского композитора. Постановка Палиашвили очень компактна, первая она даже переживает, тем не менее оркестр звучит легко и свободно.

Народный артист Республики Кипаренко-Деманский ведет роль Абесалона с хоровым подпеом, голос его звучит легко и мощно. С особенным блеском прозвучала знаменитая ария «Тешена я счастья неслал». С хорошей непосредственностью исполняет Олювейникова задорную песенку Марихи. Засл. арт. Республики Гужова создает возмущенный образ нежной Этери. Мурман у засл. арт. Республики Вулневича в целом сплыная и яркая фигура, напрасно только исполнителю патише пахнет из отдаленных мест. Хорошо представлены небольшие роли у Вутлова (Таллорух), Смородина (Абио) и Диевровиков (Нателла).

После «Тихого Дона» «Абесалом и Этери» внесла новую яркую страницу в репертуар нашего оперного театра. Сверхающие красоты оперы разыграны коллективом с тем старанием и блеском, которого заслуживает эта жемчужина грузинского искусства.

Вл. МОРСКОЙ.